
Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.15.10

Тарасов Александр Алексеевич

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия, aatar@mail.ru

**ПРОФЕССОР ЗАРШАТ ДАВЛЕТШИНОВИЧ ЕНИКЕЕВ
ОБ ИСТИНЕ КАК ЦЕЛИ ДОКАЗЫВАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Аннотация. Профессор З.Д. Еникеев в течение всей своей научной деятельности активно отстаивал идею о том, что целью доказывания по уголовным делам является установление объективной истины. Этот вопрос по сей день вызывает самые острые дискуссии в науке уголовно-процессуального права и едва ли когда-нибудь перестанет быть актуальным. Вопрос об истине в уголовном процессе объективно связан с целым рядом других проблем, разработкой которых занимался З.Д. Еникеев.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание по уголовным делам, истина как цель доказывания, состязательность, принципы уголовного процесса

Для цитирования: Тарасов А.А. Профессор Заршат Давлетшинович Еникеев об истине как цели доказывания в уголовном процессе / А.А. Тарасов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 67–71. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.15.10.

Original article

Tarasov Alexander Alekseevich

Bashkir State University, Ufa, Russia, aatar@mail.ru

**PROFESSOR ZARSHAT DAVLETSHINOVICH ENIKEEV
ABOUT TRUTH AS A GOAL OF PROOF
IN CRIMINAL PROCEDURE**

Abstract. Professor Z.D. Enikeev throughout all his scientific activity defended the idea that the purpose of evidence in criminal cases is to establish objective truth. This is the most controversial issue in criminal procedure up to the present day, and

it will always be relevant. The question of truth in criminal procedure is objectively related to a number of other problems developed by Z.D. Enikeev.

Keywords: criminal procedure, proof in criminal cases, truth as the purpose of proof, adversariality, principles of criminal procedure

For citation: Tarasov A.A. Professor Zarshat Davletshinovich Enikeev about truth as a goal of proof in criminal procedure. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 3, pp. 67–71. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.15.10 (In Russian).

Вопрос о цели доказывания в уголовном процессе, во-первых, всегда был предметом жарких дискуссий в отечественной уголовно-процессуальной науке; во-вторых, неизменно делил исследователей на два лагеря: выступающих за и против признания целью доказывания по уголовным делам установление объективной истины; в-третьих, объективно был связан с позицией авторов по многим другим актуальным проблемам уголовного процесса.

Профессор З.Д. Еникеев, как и автор настоящих строк, всегда относил себя к сторонникам признания объективной истины целью доказывания по уголовным делам, что предполагает всестороннее, полное и объективное исследование юридически значимых обстоятельств этих дел и принятие властных решений по ним только на основе достоверного знания об этих обстоятельствах. З.Д. Еникеев в публичных выступлениях на разных научных мероприятиях даже использовал свой авторский термин-неологизм для обозначения своих единомышленников по вопросу об истине в уголовном судопроизводстве – «истинщики».

Очередную волну эмоционального обсуждения вопроса об «уголовно-процессуальной истине» в специальной литературе с начала судебно-правовой реформы в России на рубеже XX и XXI столетий вызвали дискуссии по поводу другого принципа уголовного судопроизводства – состязательности. Не меньшее внимание к вопросу об истине привлекли споры и по поводу принципа презумпции невиновности. В этом не было тогда, как нет и сейчас, ничего удивительного: вопрос о цели доказывания – сердцевина всей деятельности по уголовным делам – так или иначе, касался практически всех проблем уголовно-процессуального права [1].

Вопрос о состязательности процесса в контексте истины как цели доказывания в уголовном процессе или, наоборот, вопрос об истине в уголовном процессе в контексте его состязательности вновь разделил ученых на несколько спорящих групп. Первая настаивает на том, что состязательность уголовного процесса – вовсе не его принцип, а лишь способ достоверного установления обстоятельств уголовного дела, то есть способ всестороннего,

полного и объективного их исследования, то есть способ установления истины. Вторая группа утверждает, что оба принципа процесса – состязательности и объективной истины – легко уживаются друг с другом в единой системе уголовного судопроизводства, ибо известно, что в споре рождается истина. С последним первая группа авторов, по существу, не спорит, просто расставляет приоритеты в публичном виде человеческой деятельности в пользу установления истины, допустимого разными способами, один из которых – создание условий для спора носителей противоположных правовых интересов, то есть для состязательности, которую совсем не обязательно считать самостоятельным принципом процесса.

З.Д. Еникеев в статье с красноречивым заголовком «Проблемы истины в свете принципа состязательности» [2] обратил внимание на необходимость настоять на значимости вопроса об истине как цели доказывания в новых условиях, при любых преобразованиях отечественного уголовного процесса, а также на то, что сложившаяся к этому времени практика применения УПК РФ обнаружила неожиданную тенденцию: проявление любой доказательственной активности суда – собирание доказательств по инициативе суда, то есть без ходатайства сторон любым способом, кроме назначения экспертизы, – Верховный Суд РФ признавал нарушением принципа состязательности и возложением на суд не свойственной ему функции какой-то из сторон. Разумеется, такое развитие событий не могло не смутить любого грамотного юриста, воспитанного советской юридической школой и имеющего опыт советской правоприменительной практики. Не могло это не смутить и приверженца признания объективной истины как цели доказывания по уголовным делам.

Здесь возникает несколько ключевых вопросов, на которые целесообразно ответить, абстрагируясь от идеологической составляющей учения об истине. Очевидная перегруженность спора об истине в уголовном процессе неюридическими понятиями и аргументами, прежде всего, идеологическими штампами и лозунгами отмечалась нами в прежних наших публикациях на основе анализа конкретных литературных источников [3; 4]. Все эти вопросы, так или иначе, ставятся и решаются всеми исследователями, озадачившимися проблемой истины в уголовном судопроизводстве. Здесь попытаемся ответить на один из них: столь ли уж обязательно считать суд исключительно пассивным наблюдателем в процессе исследования доказательств в судебном заседании?

Суд – это носитель властных полномочий, независимый орган публичной судебной власти, изначально созданный и существующий для того, чтобы ставить точку в любом социальном конфликте, ставшем предметом судебного разбирательства. Может ли такой властвующий субъект позволить кому-то из спорящих ввести себя в заблуждение? Очевидным представляется, что ни одно судебное решение не должно приниматься судом «всле-

пую», «на поводу» у любой из сторон. Справедливость и обоснованность судебного решения должна быть понятной любому «рассудительному и здравомыслящему человеку» [5, с. 189], как писал в 1910 г. И.Я. Фойницкий. Другое дело, что в силу презумпции невиновности, против которой в современном уголовном процессе открыто никто не возражает, во всяком случае в качестве основного правила, истина обвинительного приговора – это не то же самое, что истина приговора оправдательного.

Если для обеспечения истинности обвинительного приговора необходимо исключить все сомнения в виновности обвиняемого/подсудимого, то для обеспечения истинности оправдательного приговора достаточно не исключить хоть какое-то сомнение в его виновности, то есть не опровергнуть хотя бы один не фантастический довод защиты в пользу такой невиновности.

Должен ли судья, несущий ответственность за свое последнее слово в человеческом споре, полностью «самоизолироваться» от разрешения сомнений в виновности? Вправе ли он так поступить? Полагаем, что это невозможно и совсем не обязательно в условиях состязательности. Если судья исходит из незыблемого правила «не доказано – значит, невиновен», если он именно как судья непредвзято рассматривает дело и не считает преступником человека, сидящего на скамье подсудимых, до того, как вступит в законную силу приговор, который констатирует его виновность, то познавательная активность судьи – нормальное проявление его профессионализма.

Профессор З.Д. Еникеев прошел не просто советскую юридическую школу, он всю свою практическую деятельность набирался опыта обвинительной работы по уголовным делам. Тем более ценна приверженность Заршата Давлетшиновича общечеловеческим ценностям в уголовном правосудии, среди которых на первых местах стоят истина, то есть объективная правда, и справедливость в любом случае применения власти.

Список источников

1. Андреева О. Вектор направления дальнейшего развития уголовного судопроизводства / О. Андреева, С. Лонь, А. Рукавишникова, Т. Трубникова // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 5–9.
2. Еникеев З.Д. Проблемы истины в свете состязательности уголовного процесса / З.Д. Еникеев // Российский юридический журнал. – 2003. – № 3 (39). – С. 14–17.
3. Тарасов А.А. Еще раз об истине в уголовном судопроизводстве / А.А. Тарасов // Новый уголовно-процессуальный кодекс России в действии : материалы круглого стола, Москва, 13 нояб. 2003 г. / отв. ред. И.Ф.Демидов. – Москва : ТК Велби, Проспект, 2004. – С. 71–78.

4. Тарасов А.А. Идеологическая составляющая учения об истине в уголовном процессе / А.А. Тарасов // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича : материалы конференции, 24–25 окт. 2019 г. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – С. 311–316.

5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / И.Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Альфа, 1996. – Т. 2. – 606 с.

References

1. Andreyeva O.I., Lon S.L., Rukavishnikova A.A., Trubnikova T.V. Vector of the Direction of Further Development of Criminal Legal Proceedings. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2017, no. 4, pp. 5–9. (In Russian).

2. Enikeev Z.D. Problems of Truth in the Light of the Adversarial Nature of the Criminal Process. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2003, no. 3 (39), pp. 14–17. (In Russian).

3. Tarasov A.A. Once Again about the Truth in Criminal Proceedings. In Demidov I.F. (ed.). *New Russian Code of Criminal Procedure in Force. Materials of the Round Table*, Moscow, November 13, 2003. Moscow, TK Velby, Prospekt Publ., 2004, pp. 71–78. (In Russian).

4. Tarasov A.A. The Ideological Component of the Doctrine of Truth in the Criminal Procedure. In *The Nature of the Russian Criminal Process and the Principle of Competitiveness: on the 125th Anniversary of M.S. Strogovich*. Conference Materials, October 24–25, 2019. Moscow, Yurlitinform Publ., 2020, pp. 311–316. (In Russian).

5. Foinitsky I.Ya. *Course of Criminal Proceedings*. Saint Petersburg, Al'fa Publ., 1996. Vol. 2. 606 p.

Информация об авторе

Тарасов Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета

Information about the Author

Tarasov Alexander Alekseevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Procedure, Institute of Law, Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 19.08.2022; одобрена после рецензирования 09.09.2022; принята к публикации 10/09.2022.

The article was submitted 19.08.2022; approved after reviewing 09.09.2022; accepted for publication 10/09.2022.